

«ДЛИННОРУКИЙ» ИЛИ «ДОЛГОРУКИЙ»? ГРЕЧЕСКИЕ ПРОЗВИЩА ПЕРСИДСКИХ ЦАРЕЙ

Э. В. Рунг

Казанский федеральный университет, Казань, Россия
Eduard_Rung@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются свидетельства античных авторов о неофициальных прозвищах персидских царей династии Ахеменидов. Особое внимание уделяется интерпретации прозвища *Μακρόχαιρ*, рассматриваются два варианта его перевода на русский язык: «длиннорукий» и «долгорукый». В первом случае речь должна идти о восприятии античными авторами носителя этого прозвища как человека, у которого одна рука была длиннее другой. Во втором случае прозвище истолковывается метафорически: его носитель воспринимался как правитель, претендующий на расширение своих владений. Приводятся аргументы в пользу каждого из двух интерпретаций, делается вывод о том, что первая интерпретация прозвища поспособствовала появлению второй. Кроме того, исследуется возможность отнесения прозвища *Μακρόχαιρ* к каждому из трех персидских царей: Дарию I, Ксерксу и Артаксерксу I. В заключении выражается согласие с античной традицией, которая в большинстве своем эпитет *Μακρόχαιρ* относит именно к Артаксерксу I, а также намечается перспектива изучения данного вопроса с медицинской точки зрения. В этой связи предполагается, что греки, очевидно, дали прозвище *Μακρόχαιρ* персидскому царю Артаксерксу I, сыну Ксеркса очень вероятно ввиду его физического недостатка, однако их стремление истолковывать прозвище метафорически приводило к тому, что они не могли определиться с тем, какой из Ахеменидов более достоин его, Дарий, Ксеркс или Артаксеркс I. Таким образом в восприятии греков из «длиннорукого» персидский царь становился «долгоруким».

Ключевые слова: прозвища, греки, Персия, Ахемениды

Вопрос о греческих прозвищах персидских царей остается фактически вне поля зрения современных исследователей. В литературе можно встретить лишь отдельные замечания на этот счет, правда, только в отношении некоторых персидских монархов, но и здесь взгляды исследователей расходятся. Так некоторую дискуссию вызывает, например, именование Дария III эпитетом *Codomannus*

Рунг Эдуард Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 16-01-00297 «Неофициальные имена и прозвища государственных деятелей древнего мира как культурно-исторический и политический феномен».

(«Кодоманн»). Об этом сообщает только Юстин (X. 3. 3), но его сведения воспринимаются неоднозначно. Так, например, известный немецкий иранист Р. Шмитт сослался на сообщение вавилонских астрономических дневников, из которого следует, что собственное имя Дария III было Арташат, что, таким образом предполагает, что «Кодоманн» было его персидским прозвищем. Шмитт далее приводит интересную гипотезу Харматты, что слово «Кодоманн» в том варианте, который был известен Юстину, писавшему по латыни, могло происходить от предполагаемого древнеперсидского слова **Kata-manah*, что в переводе могло означать «воинственный духом»; упоминает Шмитт и интерпретацию Хинца как *Gaudamanuš* (правда не дает этому слову перевода, но оно возможно происходит от *Gauda-* «скрывающий», «утаивающий»)¹. Иначе на вопрос смотрит Э. Бэдиан, который полагает, что «Кодоманн» было личным именем и на арамейском *qdmwn* означает «восточный» или «с Востока»². Однако, «Кодоманн» – это, конечно, прозвище или имя, известное грекам именно в восточном варианте, чего нельзя сказать о других прозвищах персидских царей. Среди последних следует назвать *Μακρόχειρ* («Длиннорукий», – я в данной работе специально делаю различие между эпитетами «длиннорукий» и «долгорукий»³) применительно к Артаксерксу I (есть мнение, приписывающее это прозвище и другим царям), *Νόθος* («Незаконнорожденный») применительно к Дарию II и *Μνήμων* («Памятливый») применительно к Артаксерксу II.

Собственно прозвище «Долгорукий» было рассмотрено недавно в статье А.А. Вигасина, который полагал, что это прозвище имеет не греческие, а восточные коннотации (к этому мнению мы еще возвратимся)⁴. А сейчас же отметим, что с полным основанием этого утверждать нельзя, хотя мнение о восточном происхождении данного прозвища кажется вероятным, как и двух других, – «Незаконнорожденный» и «Памятливый». Что касается последнего, то об этом есть очень интересное непосредственное свидетельство – глосса Гезихия, в который отмечается: *ἀβιάτακα · μνήμονα. Πέρσα. (Hesych. s. v. ἀβιάτακα).*

Данная статья посвящена рассмотрению одного прозвища – *Μακρόχειρ*, и ставится вопрос о возможности его интерпретации как «Длиннорукий» или же как «Долгорукий». Согласно наиболее распространенной версии, прозвище *Μακρόχειρ* (т.е. «Длиннорукий») получил персидский царь Артаксеркс I. Об этом, в частности, говорится у Плутарха в двух его произведениях: жизнеописании персидского царя Артаксеркса II и в «Изречениях царей и полководцев».

В своем жизнеописании (Artox. 1. 1) автор сообщает следующее: «Артаксеркс Первый, всех, кто царствовал в Персии, превосходивший милосердием и величием духа, носил прозвище Длиннорукого, потому что правая рука у него была длиннее другой. Он был сыном Ксеркса» (‘Ο μὲν πρῶτος Ἀρτοξέρξης, τῶν

¹ Schmitt 1982, 90, not. 34.

² Badian 2000, 247–248.

³ Собственно говоря, общепринятый перевод на русский язык прозвища *Μακρόχειρ* как «Долгорукий» обусловлен закрепившейся традицией именованья князя Юрия Владимировича Долгоруким, как полагают, из-за его посягательств на соседние земли. Ввиду этого, по моему мнению, имеет смысл отделить эпитет «долгорукий» от эпитета «длиннорукий», употребляя последний только лишь для характеристики физического недостатка человека, хотя в русском языке оба прилагательных обычно должны употребляться как синонимы.

⁴ Вигасин 2015.

ἐν Πέρσαις βασιλέων πραότητι καὶ μεγαλοψυχία πρωτεύσας, Μακρόχειρ ἐπεκαλεῖτο, τὴν δεξιὰν μείζονα τῆς ἐτέρας ἔχων, Ξέρξου δ' ἦν υἱός). С учетом греческого текста привлекательно видеть, что уже порядковое числительное πρῶτος применено к Артаксерксу не только, чтобы обозначить его как первого царя, носившего это имя, но и чтобы подчеркнуть его превосходство над другими царями, его первенство, и, таким образом, созвучно глаголу πρωτεύω. Однако, прозвище Μακρόχειρ объясняемое физическим недостатком царя (правая рука длиннее другой), оставляется без дальнейших комментариев. Информация Плутарха в другом его произведении – «Изречения царей и полководцев» (Mor. 173D) даже более интересна, поскольку метафорически объясняет прозвище царя: «Артаксеркс, сын Ксеркса, прозванный Длинноруким, потому что одна его рука была длиннее другой, говорил, что царское дело в том, чтобы прибавлять, а не отнимать» (Ἄρτοξέρξης ὁ Ξέρξου, ὁ μακρόχειρ προσαγορευθεὶς διὰ τὸ τὴν ἐτέραν χεῖρα μακροτέραν ἔχειν, ἔλεγε ὅτι τὸ προσθεῖναι τοῦ ἀφελεῖν βασιλικώτερόν ἐστι). И таким образом, в этом пассаже «длиннорукость» царя соотносится уже не только с физическим недостатком, но и с его щедростью (показателем чего, видимо, по мнению Плутарха, и является более длинная рука этого царя).

Однако, еще раньше Плутарха, об этом прозвище Артаксеркса I писал Корнелий Непот в своем произведении «О царях» (De reg. 1; пер. Н.Н. Трухиной): «Были еще трое в том же роде: Ксеркс и два Артаксеркса по прозвищу Долгорукий и Памятливый... Долгорукого особенно восхваляют за мощную и прекрасную внешность, изумительно украшенную воинской доблестью: никто из персов не превосходил его в храбрости» (*Macrochir praecipuam habet laudem amplissimae pulcherrimaeque corporis formae, quam incredibili ornauit uirtute belli: namque illo Perses nemo manu fuit fortiori*). Примечательно и то, что Непот передает слово «длиннорукий» посредством его греческого аналога *Macrochir*, а не латинского перевода – *Longimanus* (под которым он фигурирует, например, в латинском тексте хроники Иеронима: *Artaxerxes qui Longimanus cognominabantur* – Hieron. Chron. 192F), однако заключительная часть характеристики Артаксеркса в изложении Непота включает фразу: *namque illo Perses nemo manu fuit fortiori*. Обращает на себя внимание, что в русском издании труда Непота, подготовленного Н.Н. Трухиной, перевод слова *manus* опущен⁵. Удивительно также, почему Непот решил использовать греческий вариант *Macrochir*, тогда как слово *Longimanus*, несомненно, обеспечивает необходимую игру слов, соотносясь с существительным *manus* (в обычном переводе – «рука», но среди других значений слова – сила, мощь, храбрость, рукопашный бой, схватка, борьба).

Несомненно, употребление эпитета *Macrochir* говорит о том, что источник Непота был греческий. Вообще, эпитет «длиннорукий» (Μακρόχειρ, *Macrochir*) используют по отношению к Артаксерксу I большинство поздних греческих и латинских авторов. Об этом говорят, например, составитель Пасхальной хроники (Р. 304), монах Георгий (Chron. Р. 284), лексикон «Суда» (s. v. Ἐσδρας), Аммиан Марцеллин (XXX. 8. 4) и др. Несомненно, они все восходят к одному источнику, но самым ранний, очевидно, был Корнелий Непот, который использовал в своем труде «Персидскую историю» Диона Колофонского (Conon. 5).

⁵ Трухина 1992, 85.

Между тем, первоначально могло существовать несколько версий того, кого из персидских царей называли «длинноруким». С этой традицией очевидно был знаком Страбон, который в своей «Географии» (XV. 3. 21) ссылается на историка Поликлита⁶, относившего эпитет «длиннорукий» на счет Дария I: «Быть может, и следующие обычаи, упоминаемые Поликлитом, относятся к числу персидских. Так, в Сузах, по его словам, на акрополе каждому царю сооружают в виде памятника его правления особое жилище, сокровищницы и склады для полученной им дани. Цари собирают дань серебром с жителей побережья, а из внутренних областей получают продукты, производимые каждой страной, как например краски, лекарственные снадобья, волос или шерсть, или что-либо другое в таком роде, равным образом и скот. Установил эти подати Дарий Длиннорукий, красивейший из людей, за исключением длины рук, которые у него доходили до колен» (τὸν μακρόχειρα, καὶ κάλλιστον ἀνθρώπων πλὴν τοῦ μήκους τῶν βραχιόνων καὶ τῶν πήχεων: ἄπτεσθαι γὰρ καὶ τῶν γονάτων). Отметим, что в некоторых изданиях «Географии» Страбона последнее предложение исключается как более поздняя интерполяция, хотя непосредственные причины для такого исключения отсутствуют⁷. В этом отрывке Страбона при объяснении прозвища Μακρόχειρ, которое приписано Дарию, дается его рационалистическое истолкование. Но о таком прозвище Дария, сына Гистаспа ничего не говорит Геродот, который, как мы знаем, специально интересовался этим вопросом.

В данном контексте особенно интересно упоминание о прозвищах, которые, по словам Геродота (III. 89), были даны трем первым царям в Персии: «... персы говорят, будто Дарий был торгаш, Камбис – владыка, а Кир – отец, потому что Дарий всю свою державу устроил по-торгашески; Камбис – оттого, что был жесток и высокомерен; а Кир – оттого, что был милостив и ему они обязаны всеми благами» (λέγουσι Πέρσαι ὡς Δαρεῖος μὲν ἦν κάπηλος, Καμβύσης δὲ δεσπότης, Κύρος δὲ πατήρ, ὁ μὲν ὅτι ἐκαπήλευε πάντα τὰ πρήγματα, ὁ δὲ ὅτι χαλεπός τε ἦν καὶ ὀλίγωρος, ὁ δὲ ὅτι ἥπιός τε καὶ ἀγαθὰ σφι πάντα ἐμηχανήσατο)⁸. В другом месте историк проявляет интерес к истолкованию уже собственных имен персидских царей (VI. 98): «На эллинском языке имена персидских царей означают вот что: Дарий – деятельный, Ксеркс – воин, Артоксеркс – великий воин, и мы могли бы совершенно правильно этих царей так и называть на нашем языке» (δύναται δὲ κατὰ Ἑλλάδα γλῶσσαν ταῦτα τὰ οὐνόματα, Δαρεῖος ἐρξίης, Ξέρξης ἀρήιος, Ἀρτοξέρξης μέγας ἀρήιος.

⁶ В данном отрывке Страбона стоит имя Поликлита, однако, исправляется издателями на Поликлита, ввиду того, что последний упомянут в другом месте (XV. 3. 2).

⁷ См., например, критический комментарий к этому отрывку в известном лёбовском издании «Географии» Страбона: «Различные издатели считают, что это интерполяция. Плутарх (Artaxerxes I) ссылается к Артаксерксу, что он имел прозвище “Длиннорукий”, так как его правая рука была длиннее левой; но вышесказанному в отношении Дария не хватает подтверждения» (Jones 1930, 185, not. 2). В новейшем издании «Географии» Страбона строки о Дарии Длинноруком наличествуют в тексте (Radt 2005, 269)

⁸ Р. Деска считает, что прозвище κάπηλος было дано Дарию I в связи с его чеканкой монет и экономикой, основанной на денежном обращении (Descat 1994). Однако, по мнению других исследователей, это прозвище должно было носить уничижительный характер. К. Таплин считает, что в представлении греков καπήλοι являлись совершенно порочными людьми (Tuplin 1997, 379–381). Л. Керке полагает, что при употреблении слово κάπηλος применительно к Дарию, Геродот намекает на стремление этого персидского царя быть предприимчивым, как подобает торговцу (Kurke 1999, 65–100).

Τούτους μὲν δὴ τοὺς βασιλέας ὧδε ἂν ὀρθῶς κατὰ γλῶσσαν τὴν σφετέρην Ἑλλήνες καλέοιεν)⁹. Таким образом, подчеркнем, что Геродот интересовавшийся всем, что касается эпитетов Дария, ничего не сообщает о прозвании его «длинноруким». Кроме того, Корнелий Непот (*De reg.* 1) говорит о красоте именно Артаксеркса I, а не Дария I. И хотя достоверность Непота не выше достоверности Страбона, их точность в данном вопросе определялась источниками, которыми пользовались оба автора, Непот – «Персидской историей» Динона, а Страбон – трудом Поликлита из Лариссы.

Однако то, что Страбон верно понял свидетельство Поликлита, подтверждает сообщение Поллукса в «Ономастиконе» (II. 151) при его попытке объяснить слово *Μακρόχειρ*: «либо по Поликлиту – Дарий, сын Гистаспа, либо Ксеркс, по словам Антилеонта; либо, по мнению большинства, Артаксеркс, названный Охом, или имея правую руку длиннее левой, или обе руки» (εἶτε κατὰ Πολύκλειτον ὁ Ὑστάσπου Δαρεῖος, εἶτε κατὰ Ἀντιλέοντα Ξέρξης, εἶτε κατὰ τοὺς πλείστους Ὁχος ὁ ἐπικληθεὶς Ἀρταξέρξης, ἤτοι τὴν δεξιὰν ἔχων προμηκεστέραν ἢ τὴν ἀριστερὰν ἢ ἀμφοτέρως). Сразу оговоримся, что Поллукс несомненно перепутал Артаксеркса I и Артаксеркса III Оха, сославшись на «мнение большинства» – κατὰ τοὺς πλείστους. Но автор подтверждает, что Поликлит называл «длинноруким» Дария, а Антилеонт – Ксеркса. Но последняя фраза Поллукса заслуживает пристального внимания: «и еще потому, что власть каждый распространял как можно дальше» (οἱ δὲ ὅτι τὴν δύναμιν ἐπὶ πλείστον ἐξέτεινεν)¹⁰.

В отношении связи «длиннорукости» и власти, помимо прочего, существует довольно интересное указание Геродота о том, что Александр I, направленный Мардонием в качестве посла в Афины после сражения при Саламине в 480 г. до н.э., приводит один из доводов в пользу примирения афинян с персами (VIII. 140): «ведь мощь у царя превышает человеческую, и рука у него очень длинная» (καὶ γὰρ δύναμις ὑπὲρ ἀνθρώπων ἢ βασιλέος ἐστὶ καὶ χεὶρ ὑπερμήκης). Интересно, что раз-

⁹ А.Б. Кук предположил, что в действительности у Геродота соответствие между именами персидских царей и греческими словами, воспринимаемыми как их эквиваленты, должно было быть изначально иным. По мнению исследователя, ἀρίως должно было относиться к Δαρεῖος, ἐρξίης – к Ξέρξης, а κάρτα («очень» – более подходящее слово чем μέγας) ἐρξίης – к Ἀρτοξέρξης. Одним из аргументов был следующий: почему Геродот должен был использовать очень редкое слово ἐρξίης, если только он не хотел сделать это для установления очевидной этимологии имени Ксеркса? (Cook 1907, 169). Л. Скотт считал, что имени Дария в тексте Геродота должно было соответствовать не ἐρξίης, а *ἐξίης, производное от глагола ἔχω и означающее «обладатель», что, таким образом, приближало это объяснение к действительному значению имени Дария (Scott 2005, 349). По общепринятому в литературе мнению, имя «Дарий» (др.-перс. Dārayavauš) является композитом и происходит из сочетания двух др.-перс. слов: dāraya- «владеющий» и прилагательного vau- «добрый»; следовательно, имя должно означать: «владеющий добром». Имя «Ксеркс» (др.-перс. Xšayārša) – состояло из двух слов xšaya- «правящий» и *ršan- «герой»; переводится как «правящий над героями», а имя «Артаксеркс» (др.-перс. Artaxšaça) – как «тот, кто царствует по справедливости» (о значении имен персидских царей см. подробнее: Schmitt 1977, 424–425; 1982, 93–94). По мнению же Г. Шмеи, Геродот отнюдь не ошибался в своем истолковании значения имен персидских царей, как это может казаться на первый взгляд: он просто выводил эти имена из их сокращенной формы, принятой в народе (Schmeja 1975).

¹⁰ К. Биндер находит подтверждение этого замечания Поллукса в следующих строках древнеперсидской надписи на Накше-Рустамской гробнице Дария I (Binder 2008, 83): «Когда ты подумаешь сколь многочисленны были страны, которыми владел Дарий царь, то посмотри на изображение [подданных], поддерживающих трон. Тогда ты узнаешь и тебе станет известно, что копье персидского воина проникло далеко, тогда тебе станет известно, что персидский воин далеко от Персии поражал врагов» (DNa. 39–47).

личные производные от слова τὸ μῆκος – длина, в связи с длиннорукостью персидских царей, упоминаются уже в приведенных выше отрывках: выражение μῆκος τῶν βραχιόνων καὶ τῶν πῆχεων у Страбона (XV. 3. 21) и προμηκεστέρα у Поллукса (II. 151). В приведенном тексте Геродота ὑπερμήκης выступает как прилагательное в суперлативе. По мнению Т. Харрисона, прозвище «длиннорукий» (μακρόχειρ), которое относится различными античными авторами либо к Дарию, либо к Ксерксу (Pollux. II. 151), либо же к Артаксерксу I (Plut. Art. 1. 1; Mor. 173D), на самом деле берет начало от неверно понятого заявления Александра в Афинах, что у царя Ксеркса χεῖρ ὑπερμήκης – «рука очень длинная»¹¹. Однако, насколько справедливо такое заключение, сказать трудно. Примечательно, и то, что схожую характеристику, которую различные античные авторы дают или Дарию I (Strabo. XV. 3. 21) или Артаксерксу I (Nepos. De reg. 1), Геродот (VII. 187) относит к Ксерксу, в частности, заявляя: «из стольких мириад людей не было ни одного по красоте и высокому росту более достойного обладать таким могуществом, чем сам Ксеркс (κάλλεός τε εἶνεκα καὶ μεγάθεος οὐδεὶς αὐτῶν ἀξιονικότερος ἦν αὐτοῦ Ξέρξεω ἔχειν τοῦτο τὸ κράτος)».

В своей недавней статье А.А. Вигасин специально разбирает значение термина μακρόχειρ у античных авторов, и пришел к выводу, что эпитет имел восточное происхождение и, более того, употреблялся в метафорическом смысле, т.е., в том, на который в конечном итоге указывает Поллукс говоря, что прозвище происходит еще и потому, что власть каждый из царей распространял как можно дальше. Свое суждение Вигасин подкрепил ссылками на восточные случаи употребления подобного рода эпитетов, в том числе, на хорошо знакомом ему индийском материале¹². Со всем этим безусловно можно согласиться. Кроме того, восточные коннотации прозвища Μακρόχειρ с привлечением персидского материала, который фактически был опущен Вигасиным, специально исследовал иранский исследователь А. Тафаззоли, который ссылался на иранский «национальный эпос», повествующий о Бахмане или Ардашире, царе мифической Каянидской династии, прозванном «длинноруким» (*Darāz-Dast*), которого исследователь считает прообразом Артаксеркса I. Отсюда, Тафаззоли выводит возможную древнеперсидскую форму слова «длиннорукий» – *darga dasta*¹³. Примечательно, что этот исследователь, как и Вигасин отдает предпочтение метафорическому значению прозвища, заявляя, что слово *dast* используется в ряде иранских языков в значении «власть». Но в этот-то нет ничего удивительно, принимая во внимание общую индоевропейскую основу всех этих языков, ибо и греческое χεῖρ, и латинское *manus* имеют добавочные значения как «власть», «сила», «мощь». Казалось бы все верно в этой интерпретации, кроме одного: исторический аспект. Артаксеркс I, к которому большинство античных и современных историков и относят прозвище Μακρόχειρ, был гораздо менее подходящей кандидатурой для носителя прозвища «Долгорукий», а, наиболее подходящим оказывался бы Ксеркс, собственно, как это интуитивно понял Геродот. И вот в таком случае иная интерпретация представляется более вероятной: античные авторы при наделии царя прозвищем Μακρόχειρ исходили не из его «властных характеристик», а именно из физического недостатка (т.е. одна

¹¹ Harrison 2011, 65–66.

¹² Вигасин 2015.

¹³ Tafazzoli 1994.

рука длиннее другой), что собственно могло быть вполне очевидно и грекам, и персам, присутствовавшим на аудиенции этого царя и замечавшим этот недостаток, который действительно трудно было скрыть. А уже потом они истолковывали слово *Μακρόχειρ* применительно к конкретному царю метафорически, как это и выглядит в сообщении Поллукса (II. 151)¹⁴. Но что это был за царь? Тут при всем внимании к *argumentum ex silentio* Геродота, трудно прийти к однозначному выводу. Но скорее всего, следует согласиться с популярным мнением, что более всего на эту роль подходил именно Артаксеркс I.

Приведем цитату из труда Аммиана Марцеллина (XXX. 8. 4; пер. В.Ю. Кулаковского): «Артаксеркс, могущественный царь персов (*rex potentissimus*), который вследствие длины одной из частей тела, имел прозвание Долгорукий (*quem Macrochira membri unius longitudo commemoravit*), многократно, по врожденному своему добросердечию, смягчал нередкие у дикого народа смертные казни тем, что отсекал у иных преступников тиары вместо голов; а чтобы не отрезать ушей за проступки, как это принято у персов, отсекал свешивавшиеся с головного убора шнурки. Эта мягкость его нрава принесла ему такое расположение и уважение, что он при всеобщем сочувствии к себе мог совершить много дивных деяний, которые прославлены греческими писателями».

Но во всем этом есть медицинский подход к теме длиннорукости. Этот подход едва намечен в литературе. Но сошлюсь на мнение, высказанное недавно Ашрафианом, что Артаксеркс I страдал формой одностороннего лимб гигантизма, вызванного нейрофиброматозом¹⁵. Альтернативно можно предположить, что царь страдал болезнью Марфана, которая, кстати, передается чаще всего по мужской линии и имеет генетическую этиологию. В таком случае длиннорукими могли оказаться все три знаменитых представителя династии Ахеменидов. Таким образом, вопрос о «длиннорукости» персидского царя имеет все перспективы на исследование именно с медицинской точки зрения.

Мне представляется вероятным, что греки, очевидно, дали прозвище *Μακρόχειρ* персидскому царю Артаксерксу I, сыну Ксеркса очень вероятно ввиду его физического недостатка, однако их стремление истолковывать прозвище метафорически приводило к тому, что они не могли определиться с тем, какой из Ахеменидов более достоин его, Дарий, Ксеркс или Артаксеркс I. Таким образом из «длиннорукого» персидский царь становился «долгоруким».

ЛИТЕРАТУРА

- Вигасин, А.А. 2015: Царь долгорукий. *Аристей* 11, 293–296.
 Трухина, Н.Н. 1992: *Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах*. М.
 Ashrafian, H. 2011: Limb gigantism, neurofibromatosis and royal heredity in the Ancient World 2500 years ago: Achaemenids and Parthians. *Journal of Plastic, Reconstructive & Aesthetic Surgery* 64, 4, 557.
 Badian, E. 2000: Darius III. *Harvard Studies in Classical Philology* 100, 241–267.
 Binder, C. 2008: *Plutarchs Vita des Artaxerxes. Ein historischer Kommentar*. Berlin–New York.
 Cook, A.B. 1907: *Nomen Omen. Classical Review* 21, 169.

¹⁴ О репрезентации физических свойств царей династии Ахеменидов, которые выступают как во всем совершенные правители см.: Binder 2008, 84; Llewellyn-Jones 2015.

¹⁵ Ashrafian 2011.

- Descat, R. 1994: Darius, le roi “kapelos”. In: H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt, M.C. Root (eds.), *Achaemenid history 6: Continuity and change. Proceedings of the last Achaemenid history workshop, Ann Arbor, April 6–8, 1990*. Leiden, 161–166.
- Harrison, T. 2011: The long arm of the King (Hdt. 8. 140–142). In: R. Rollinger, B. Truschnegg, R. Bichler (eds.), *Herodot und das Persische Weltreich – Herodotus and the Persian Empire. Akten des 3. Internationalen Kolloquiums zum Thema “Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen”, Innsbruck, 24–28. November 2008*. Wiesbaden, 65–74.
- Jones, H.L. 1930: *Strabo Geography. Traslated by H.L. Jones*. Vol. VII. Book 15–16 (The Loeb Classical Library 241). London–New York.
- Kurke, L. 1999: *Coins, Bodies, Games, and Gold: The Politics of Meaning in Archaic Greece*. Princeton.
- Llewellyn-Jones, L. 2015: “That My Body is Strong”: The Physique and Appearance of Achaemenid Monarchy. In: D. Boschung, A. Shapiro, F. Waschenk (eds.), *Bodies in Transition: Dissolving the Boundaries of Embodied Knowledge*. Paderborn, 211–248.
- Radt, S. 2005: *Strabons Geographika: Buch XIV–XVII: Text und Übersetzung*. Göttingen.
- Schmeja, H. 1975: Dareios, Xerxes, Artaxerxes: Drei persische Königsnamen in griechischer Deutung (Zu Herodot 6, 98,3). *Die Sprache* 21, 184–188.
- Schmitt, R. 1977: Thronnamen bei den Achaimeniden. *Beiträge zur Namenforschung* 12, 422–425.
- Schmitt, R. 1982: Achaemenid Throne-Names. *AION Linguistica* 42, 1, 83–95.
- Scott, L. 2005: *Historical Commentary on Herodotus Book 6*. Leiden–Boston.
- Tafazzolī, A. 1994: DERĀZ-DAST. In: *Encyclopædia Iranica*. Vol. VII. Fasc. 3, 319–320.
- Tuplin, C.J. 1997: Achaemenid Arithmetic: Numerical Problems in Persian History. *Topoi. Orient-Occident* 1, 365–421.

REFERENCES

- Ashrafian, H. 2011: Limb gigantism, neurofibromatosis and royal heredity in the Ancient World 2500 years ago: Achaemenids and Parthians. *Journal of Plastic, Reconstructive & Aesthetic Surgery* 64, 4, 557.
- Badian, E. 2000: Darius III. *Harvard Studies in Classical Philology* 100, 241–267.
- Binder, C. 2008: *Plutarchs Vita des Artaxerxes. Ein historischer Kommentar*. Berlin–New York.
- Cook, A.B. 1907: *Nomen Omen. Classical Review* 21, 169.
- Descat, R. 1994: Darius, le roi “kapelos”. In: H. Sancisi-Weerdenburg, A. Kuhrt, M.C. Root (eds.), *Achaemenid history 6: Continuity and change. Proceedings of the last Achaemenid history workshop, Ann Arbor, April 6–8, 1990*. Leiden, 161–166.
- Harrison, T. 2011: The long arm of the King (Hdt. 8. 140–142). In: R. Rollinger, B. Truschnegg, R. Bichler (eds.), *Herodot und das Persische Weltreich – Herodotus and the Persian Empire. Akten des 3. Internationalen Kolloquiums zum Thema “Vorderasien im Spannungsfeld klassischer und altorientalischer Überlieferungen”, Innsbruck, 24–28. November 2008*. Wiesbaden, 65–74.
- Jones, H.L. 1930: *Strabo Geography. Traslated by H.L. Jones*. Vol. VII. Book 15–16 (The Loeb Classical Library 241). London–New York.
- Kurke, L. 1999: *Coins, Bodies, Games, and Gold: The Politics of Meaning in Archaic Greece*. Princeton.
- Llewellyn-Jones, L. 2015: “That My Body is Strong”: The Physique and Appearance of Achaemenid Monarchy. In: D. Boschung, A. Shapiro, F. Waschenk (eds.), *Bodies in Transition: Dissolving the Boundaries of Embodied Knowledge*. Paderborn, 211–248.
- Radt, S. 2005: *Strabons Geographika: Buch XIV–XVII: Text und Übersetzung*. Göttingen.

- Schmeja, H. 1975: Dareios, Xerxes, Artaxerxes: Drei persische Königsnamen in griechischer Deutung (Zu Herodot 6, 98,3). *Die Sprache* 21, 184–188.
- Schmitt, R. 1977: Thronnamen bei den Achaimeniden. *Beiträge zur Namenforschung* 12, 422–425.
- Schmitt, R. 1982: Achaemenid Throne-Names. *AION Linguistica* 42, 1, 83–95.
- Scott, L. 2005: *Historical Commentary on Herodotus Book 6*. Leiden–Boston.
- Tafazzoli, A. 1994: DERĀZ-DAST. In: *Encyclopædia Iranica*. Vol. VII. Fasc. 3, 319–320.
- Trukhina, N.N. 1992: *Kornelii Nepot. O znamenitykh inozemnykh polkovodtsakh. Iz knigi o rimskikh istorikakh: per. s lat. i komment. N.N. Trukhinoy* [*Cornelius Nepos. On the famous foreign commanders*]. Moscow.
- Tuplin, C.J. 1997: Achaemenid Arithmetic: Numerical Problems in Persian History. *Topoi. Orient-Occident* 1, 365–421.
- Vigasin, A.A. 2015: Tsar' dolgorukiy [The King Long-armed]. *Aristey* [Aristeas] 11, 293–296.

THE LONG-ARMED: GREEK NICKNAMES OF PERSIAN KINGS

Eduard V. Rung

Kazan Federal University, Kazan, Russia
Eduard_Rung@mail.ru

Abstract. The article examines the evidence of ancient authors on the unofficial nicknames of Achaemenid Persian kings. Special attention is paid to the interpretation of the nickname of Μακρόχειρ. Two variants are considered for its translation into Russian. In the first case, one should talk about the ancient authors' perception of this nickname as relating to a person who had one arm longer than another. In the second case, the nickname is interpreted metaphorically: it is believed to be used for a ruler who is seeking for an extension of the possessions. The arguments in favor of each of these two interpretations are given, it is concluded that the first interpretation of this nickname could have led to the emergence of the second. The possibility of applying the nickname of Μακρόχειρ to each of the three Persian kings: Darius I, Xerxes and Artaxerxes I is also investigated. It is suggested that the nickname of Μακρόχειρ refers specifically to Artaxerxes I. The prospect of studying this issue from a medical point of view is emphasized. It is assumed that the Greeks obviously gave the nickname of Μακρόχειρ to Artaxerxes, the son of Xerxes, because of his physical lack, but their intention to interpret this nickname metaphorically led them to the situation when they could not be certain who of the Achaemenides was more worthy of it: Darius, Xerxes or Artaxerxes I.

Keywords: nicknames, Greeks, Persia, Achaemenids